

УДК 811.1/8

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МАСТЕРА В КУСТАРНЫХ И РЕМЕСЛЕННИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЛОГИЯХ¹

Г.В. Токарев

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка
e-mail: grig72@mail.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Целью исследования является рассмотрение тульских кустарно-ремесленнических терминологий в аспекте самоидентификации ремесленника. В ходе исследования выяснено, что мировоззрение ремесленника характеризуется функциональностью, наивностью подхода. Изготовление изделий осуществлялось с опорой на подручные средства. Процессы самоидентификации отражены косвенными номинациями, образованными посредством переноса по сходству. Основным средством идентификации выступает метафорическая номинация. Для мастера важна живая образность слова, в которой отражается мировоззрение автора, понимание дела, которым он занимается. Обозначая новые явления действительности, ремесленник демонстрировал актуальный багаж своей картины мира, её ценности, генерируя на их платформе новые знания. Установлено, что когнитивной доминантой в профессиональном сознании ремесленника были представления о человеке. Большинство номинаций осуществляется на основе данного базового образа. Это объясняется, во-первых, внутренним переживанием своего занятия, наделением его особой значимостью, во-вторых, восприятием трудовой деятельности через призму человека. Фетишный код отражает картины быта, в которых жил ремесленник.

Практическое мышление крестьянина воплощалось в обозначении специальных реалий с опорой на функциональный признак. Определено, терминология тульского ремесленника отражала изоморфизм производственной сферы и обыденной жизни мастера. Дело было продолжением жизни, её неотъемлемой частью. Основу кустарных терминологий составляли исконные по происхождению слова. Ремесленники разбирали привезённые изделия, изучали их и на основе имеющейся вербально-когнитивной базы обозначали составные части предметов, трудовые операции и процессы. Мастер осмыслял себя с опорой на объект, который он

¹ Исследование «Симболоарий региональной идентичности» выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22–28–20342 и Правительства Тульской области (соглашение №6 от 19 апреля 2022 г.).

изготавливал, или на операцию, которую он выполнял. Кустарная и ремесленная терминологии являются естественной базой идентификации мастера, которая построена художественной литературой, образами Абрама Булыгина, Левши, Тычки. Однако, если в художественной литературе внимание обращается на человеческие качества личности, терминология воплощает наивное профессиональное сознание, характеризующееся функционализмом, практической ориентированностью, фигуративностью, антропоцентричностью.

Ключевые слова: специальное слово, терминология, кустарь, ремесленник, оружейный промысел, гармонный промысел, самоварный промысел, Тула, косвенная номинация, идентификация.

Введение.

Исследование кустарных и ремесленнических терминологий характеризовалось широкомасштабностью во второй половине XX века на пике развития структурной лексикологии, в рамках которой изучались лексико-семантические поля, рассматривалась их структура, исследовались составляющие и их функции. Использование в лингвистике XXI века антропоцентрического подхода, активизирующего когнитивные, психолингвистические, лингвокультурологические исследования неоправданно ослабило интерес к данному эмпирическому материалу. В последние годы научные изыскания в области кустарно-ремесленнических терминосистем единичны. С.А. Ворушилова называет лексические единицы данных систем прототерминами: «Прототермины – это специальные лексемы, появившиеся и применяющиеся в донаучный период развития специальных знаний, и поэтому они называют не *понятия* (они возникли с появлением науки), а *специальные представления*» [Ворушилова 2012: 9]. При этом данный материал представляет огромный интерес для лингвистических парадигм текущего столетия. Кустарные и ремесленнические терминологии позволяют рассмотреть генезис профессионального сознания, исследовать вопрос коллективной самоидентификации.

Материалы и методы.

Тульский край богат различными промыслами и производствами. Metallургический промысел, быстро выросший в производство, стимулировал появление и развитие оружейного, самоварного, гармонного дела. Кроме того, Тула и её регионы славятся пряничным, кружевным, игрушечным и другими промыслами. Следует заметить, что многочисленные терминосистемы тульских ремёсел вообще не получили освещения.

Структурно-семантическую и функциональную характеристику получили оружейная [Щеглова 2004] и гармонная [Токарев 1997] терминологии.

Целью настоящего исследования является рассмотрение тульских кустарно-ремесленнических терминологий в лингвокультурологическом аспекте, а именно с точки зрения самоидентификации ремесленника, то есть отражения в специальном слове особенностей самовосприятия и самопонимания [Токарев 2022a]. Поставленная цель достигается путём применения ономаσιологического метода, направленного на выделение внутренних форм номинаций, а также приёма лингвокультурологической интерпретации, сущность которой заключается в комментировании значения в категориях культуры, реконструкции стоящих за языковыми конструктами ментальных структур.

Результаты.

Мировоззрение ремесленника характеризуется функциональностью, наивностью подхода. Изготовление изделий осуществлялось с опорой на подручные средства.

Главенствующую роль в экономике Тульского края в XVIII–XIX веках играло оружейное производство [Тульский... 2012], которое стимулировалось развитием металлургии, а также подготовило почву для создания самоварного и гармонного промыслов.

В терминологиях тульских ремёсел и производств отражены особенности самоидентификации мастера, под которой мы понимаем самовосприятие, самопонимание и самооценку в контексте выполняемой деятельности [Токарев 1997].

Обсуждение результатов

Самым простым и очевидным способом самоидентификации является именование изделия с опорой на имя мастера. Так, первые гармоники, которые изготавливались по образцу привезённых из-за границы музыкальных инструментов, назывались по фамилии ремесленника: *воронцовка, щолоковка, шкунёвка, сизовка*.

Для воплощения представлений о самом себе профессиональное самосознание использовало антропоморфный, фетишный и акциональный коды культуры. Процессы самоидентификации отражены косвенными номинациями, образованными посредством переноса по сходству. Обозначая новые явления действительности, ремесленник демонстрировал актуальный багаж своей картины мира, её ценности, генерируя на их платформе новые знания.

Когнитивной доминантой в профессиональном сознании ремесленника были представления о человеке. Большинство номинаций осуществляется на основе данного базового образа. Это объясняется, во-первых, внутренним переживанием своего занятия, наделением его особой значимостью, во-вторых, восприятием трудовой деятельности через призму человека. Так, оружейники толстую деревянную стойку называли *бабой*, элемент курка ружья – *бородкой*, нижнюю плоскость штыкового лезвия, образующих две грани, – *брюшком*, полосы в металле – *волосатинами*, качество изделий – *добротой*, большой молот – *кулаком*, упругий деревянный брус – *ладонью*, зубец колеса в вододействующем механизме – *пальцем*, отверстие в молоте для вставки топорща – *ухом*, отверстие в передней части плавильных печей – *челом*, узкую часть штыка, соединяющую штыковую трубку с лезвием, – *шейкой*. Ремесленник видел в своём новом занятии уже известные для себя вещи. Например, самовар внешне конструировался по модели маленького человечка. Этот процесс отражает и название его частей: *ножки, ручки, щёчки, носик, шейка*.

Немало антропоморфных метафор в составе терминосистемы гармонного промысла: *палец, колено, ушко, усик, ребро, язычок, жилки, плечо* и др. Таким образом, оружейник осмыслял своё занятие как продолжение себя.

Фетишный код отражает картины быта, в которых жил ремесленник. Это еда и напитки: *блин* ‘обойма, надеваемая на топорща молота’, *водка крепкая* ‘раствор, применяемый в различных производственных нуждах’, элементы хозяйственной утвари *веретено* ‘стержень, служивший осью вращения частей разных механизмов’, *коромысло* ‘балансир’, *корыто* ‘открытый продолговатый сосуд’, *костыль* ‘железный или стальной прут’, *ложка* ‘род железного черпака’, *тарелка* ‘часть эфеса у шпаги’, *хомут* ‘приспособление кольцевой формы для обхватывания, скрепления деревянных предметов’. Отдельно можно охарактеризовать образы, связанные с одеждой и украшениями: *кафтан* ‘наружная обшивка из тёса над водяным колесом’, *серьга* ‘приспособление в меховом стане, служившее для подвешивания деталей мехового прибора’.

Обозначение новых реалий происходило с опорой на уже имеющийся арсенал средств. Самоварный и гармонный промыслы мастерами-оружейниками поначалу рассматривались как получение дополнительного заработка. Заказы на изготовление отдельных

частей изделия брали мастера-оружейники или крестьяне близлежащих деревень. Обыденное видение мира проявлялось в выборе актуальных образов. Так, приспособление, состоящее из широкой, к концам суженной железной полосы, служащее для выковки деталей самовара, называлось *кобылиной*. Данная номинация строилась на сходстве с тягловым домашним животным: мастер садился на верстак, напоминая лавку, и выложенную на него металлическую полосу, как на кобылу. Инструмент для отделки частей самовара назывался *стойлом*. Папка меха в гармонике – *бориной*.

Практическое мышление крестьянина воплощалось в обозначении специальных реалий с опорой на функциональный признак. Так, приспособление дляковки труб самоварщики называли *костыльём*. Самовар, сосуд которого был разделён на две части (в одной готовили кушанья, в другой кипятили чай), называли *кухней*. Таким образом, терминология тульского ремесленника отражала изоморфизм производственной сферы и обыденной жизни мастера. Дело было продолжением жизни, её неотъемлемой частью.

Н.А. Щеглова отмечает: «Особенностью технической терминологии XVII-XVIII в. является её глубоко самобытный, национальный характер» [Щеглова 2004: 8]. Хотя многие изделия копировались с иноземных образцов, мастер по-своему именовал всё, что было связано с их изготовлением. Основу кустарных терминологий составляли исконные по происхождению слова. Ремесленники разбирали привезённые изделия, изучали их и на основе имеющейся вербально-когнитивной базы обозначали составные части предметов, трудовые операции и процессы. Кустарь осмыслял себя изобретателем. Характерно, что номинации инструментов имели исконный характер: *стан, мост, тиски, баба, ладонь, топорщце, блин, молот*.

По данным «Технического словаря тульских оружейников XVIII–XIX в.», слово *мастер* имело 120 дефиниций [Щеглова 2004], что несомненно указывало на значимость ремесленника и его труда, тонкую дифференциацию трудовых процессов, активность процессов идентификации. Мастер осмыслял себя с опорой на объект, который он изготавливал, или на операцию, которую он выполнял. Так, в самоварном промысле мастера были представлены *наводильщиками, стеночниками, краничками, шеечками, ручечниками, поддонщиками, шийшечками, сборщиками*. Аналогичные номинации находим и в терминологии гармонного промысла: *меховщики,*

ящичники, колодочники, наборщики крышек. Данные примеры отражают результаты коллективной идентификации в ремесленном сообществе. Мастерство, выполнение каких-либо заказов становилось отличительным признаком той или иной семьи. Общее дело объединяло домочадцев, закрепляло за каждым определённые роли. Мастер, который имел помощников или учеников, называл себя: *сам-четверь, сам-шесть*, что указывало на число пар рабочих рук: *работать вчетвером*. Данные номинации указывают на целостность понимания своего дела и его исполнителей.

Заключение.

Таким образом, терминологии кустарных и ремесленных промыслов отражают косвенные следы самоидентификации мастера. Данный процесс осуществляется в условиях того, что специальное слово на данном этапе развития терминосистемы нечётко дифференцируется от узуального, оно не получило дефиниции, его семантическая структура строится по типу структуры лексического значения. Основным средством идентификации выступает метафорическая номинация. Для мастера важна живая образность слова, в которой отражается мировоззрение автора, понимание дела, которым он занимается. Своё ремесло кустарь осознаёт как продолжение себя. В терминологии, как в зеркале, ремесленник хочет видеть своё отражение, что подчёркивает значимость дела. Ремесленник ставит себя в центр своего мира, пытаясь выделить себя с опорой на действия или предметы, которые он производит.

Кустарная и ремесленная терминологии являются естественной базой идентификации мастера, которая построена художественной литературой, образами Абрама Булыгина, Левши, Тычки [Токарев 2022б]. Однако, если в художественной литературе внимание обращается на человеческие качества личности, терминология воплощает наивное профессиональное сознание, характеризующееся функционализмом, практической ориентированностью, фигуративностью, антропоцентричностью.

Библиографический список

Ворушилова С.А. Когнитивно-антропоцентрический подход к изучению прототерминологического уровня в развитии терминологий // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 2. 2012. С. 7–14.

Токарев Г.В. Лексика гармонного производства (историко-лингвистический, функциональный, семантический аспекты): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орёл, 1997. 27 с.

Токарев Г.В. Литературные прототипы лингвокультурных типажей туляка // Научный диалог. 2022а. Т. 11. Вып. 8. С. 75–91.

Токарев Г.В. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула: ТППО, 2022б. 57 с.

Тульский оружейный завод. От петровских времён до наших дней. Тула: «Свამия», 2012. 208 с.

Щеглова Н.А. Технический словарь тульских оружейников XVIII-XIX в. Тула: ТулГУ, 2004. 310 с.

References

Vorushilova S.A. Kognitivno-antropocentricheskij podxod k izucheniyu prototerminologicheskogo urovnya v razvitii terminologij // Vestnik MGOU. Seriya «Lingvistika». № 2. 2012. S. 7–14.

Токарев Г.В. Лексика гармонного производства (историко-лингвистический, функциональный, семантический аспекты). АКД на соискание ... канд. филол. наук. Орёл, 1997.

Токарев Г.В. Литературные прототипы лингвокультурных типажей туляка // Научный диалог. 2022а. Т. 11. Вып. 8. С. 75–91.

Токарев Г.В. Словарь лингвокультурологических терминов. Тула: ТППО, 2022б. 57 с.

Тульский оружейный завод. От петровских времён до наших дней. Тула: «Свामीя», 2012. 208 с.

Щеглова Н.А. Технический словарь тульских оружейников XVIII-XIX в. Тула: ТулГУ, 2004. 310 с.